

Д. Богославский

БРАЧО

Действующие лица:

Митяй

Игорь

Парень (он же Макс)

Мост, с которого открывается прекрасный вид на реку, а далее на ночной город, на многоэтажки и трубы заводов. На мосту стоит парень - Митяй. Он одет в широкие штаны, огромную теплую байку с капюшоном, за спиной его рюкзак. Он оперся локтями о перила. Курит.

Через некоторое время появляется второй, одет он просто: какие-то несуразные черные джинсы, темный свитер, и темную спортивную куртку. Он останавливается в стороне. Смотрит на город, потом неуверенно поворачивает голову к Митяю, тот чувствуя взгляд Игоря, тоже поворачивает голову в его сторону. Их взгляды на какое-то время встречаются, Митяй, не опуская взгляда, выкидывает окурочек в реку, сплевывает и отворачивается. Игорь мнетя на месте.

ИГОРЬ: Извини, может, угостишь сигареткой?.. Не услышал что ли?... Сигаретой не угостишь?

МИТЯЙ: (Вынимая из ушей наушники) Что?

ИГОРЬ: Сигаретой не угостишь?

МИТЯЙ: Держи. (Достает из кармана пачку, кидает Игорю)

ИГОРЬ: О, поймал.

МИТЯЙ: Поймал «Pall Mall». Прикольно.

ИГОРЬ: Спасибо. (Кидает пачку обратно Митяю) И ты поймал «Pall Mall».

МИТЯЙ: (Про себя) Поймал «Pall Mall», братан, а ты не ожидал... на-на-на... аврал... девятый вал... финал...

Игорь закуривает. Митяй одевает наушники и снова смотрит на реку, что-то шепча губами.

ИГОРЬ: Извини... что, опять не слышит?.. Извини, говорю, эй!

МИТЯЙ: (Снова вынимая из ушей наушники) Ну, что?

ИГОРЬ: Да я так...

МИТЯЙ: А-а-а... (Одевает наушники)

ИГОРЬ: Да нет, я спросить хотел.

МИТЯЙ: (Вынимая наушники) Ну, спрашивай.

ИГОРЬ: Ты это... ты Митяй из «Улисс с улиц»???

МИТЯЙ: Ну.

ИГОРЬ: Круто. Я тебя знаю, в общем.

МИТЯЙ: Ну.

ИГОРЬ: Да нет, ничего, просто прикольно.

МИТЯЙ: Что прикольно?

ИГОРЬ: Ну... вот, так вот тебя встретил, там, сигарету стрельнул.

МИТЯЙ: И что?

ИГОРЬ: Да нет, я, так как бы, ну прикольно в общем, там, ну...

МИТЯЙ: Ну, ясно.

Митяй отворачивается в сторону и снова одевает наушники. Игорь понимает, что Митяй не намерен дальше продолжать разговор и опять мнетя на месте.

ИГОРЬ: Слушай, эй... извини, что опять отвлекаю,... эй,... извини, говорю, что опять отвлекаю...

МИТЯЙ: Ну, что тебе еще?

ИГОРЬ: Да, я это... спросить еще хотел.

МИТЯЙ: Ну, спрашивай.

ИГОРЬ: Это,... а что за название такое странное у вас? Что это за «Улисс с улиц»?

МИТЯЙ: Это в честь одного о-о-очень известного человека.

ИГОРЬ: Тоже рэппера?

МИТЯЙ: Черт... (одевает наушники)

ИГОРЬ: Да, погоди ты, я просто не очень разбираюсь в вашем рэпе. Так послушать могу, прикольно поете...

МИТЯЙ: Читаете.

ИГОРЬ: Чего?

МИТЯЙ: Не поете, а читаете! Рэп читают!

ИГОРЬ: А, ну я же говорю, что не очень шарю. Так, что там, кому вы название посвятили? Это, этот, которого застрелили?

МИТЯЙ: Нет, это не Тупак Шакур. Мы посвятили, как ты сказал, название Джеймсу Джойсу Улиссу, писатель такой!

ИГОРЬ: А чего?

МИТЯЙ: Что чего?

ИГОРЬ: А чего ему-то?

МИТЯЙ: Захотелось так.

Пауза. Игорь долго смотрит на отвернувшегося Митяя. Мнется.

ИГОРЬ: Ну, ты извини, что я тебя вопросами достаю, просто интересно, как вы там живете и все такое, это же прикольно знать, ведь согласись?... Да, ладно, чего ты обиделся... мне просто интересно...

МИТЯЙ: Если интересно включи МузТВ и смотри, там много о чем рассказывают.

ИГОРЬ: Да врут там все. Чего думаешь, я не вижу, что там во всяких передачах один гон идет? Вижу. Еще как вижу! А тут тебя повстречал, понимаешь, я могу тут все сам узнать, без ящика этого, понимаешь, от тебя узнать все.

МИТЯЙ: И ты думаешь, вот так я тебе все и расскажу?

ИГОРЬ: А чего нет, ты же меня сигаретой даже угостил. Я же вижу ты нормальный пацан. Ни звездишь там и все такое, ну обычный короче, ну, такой же, как и я!

МИТЯЙ: Ты сейчас кем себя возомнил, Паф Дедди хреновый? Кто ты такой чтоб я тебе вот так взял и все на блюдечке с золотой каемочкой выложил?

ИГОРЬ: Да в том-то и дело, что никто. Просекаешь о чем я? Я же никто для тебя, чего тебе бояться-то? Ты, блин, думаешь, люди просто так по ночам на мосты ходят? Ну, чего молчишь, задел, задел я тебя? Митяй, ну не просто же так ты сюда пришел, ну пришел ну выговорись, чего тебе?

МИТЯЙ: Ты что – психолог что ли?

ИГОРЬ: Да какой я блин психолог, я блин на заводе после ПТУ-хи вкалываю. Я просто жизнь люблю, понять ее стараюсь, вникаешь? Мне ж плевать кто ты, я человеку хочу помочь.

МИТЯЙ: Больной что ли?

ИГОРЬ: Да нормальный я. Нормальный. Такой же, как и ты, просто добрее наверно.

МИТЯЙ: Слушай, нормальный, ты, наверное, куда-то шел? Ну, так вот и иди!

ИГОРЬ: Да куда я не шел. Я просто гулял. Не спится мне сегодня, дай вот думаю, пройдусь. Я вот люблю на этом мосту бывать. Тут классно. Часа в три ночи поезд проезжать будет, такой кайф непередаваемый. Мост трясется, машина эта едет, все гремит... эх, не знаю, как словами тебе это передать.

МИТЯЙ: (Садиться спиной к парапету, закуривает, кидает пачку Игорю) Тебя как звать?

ИГОРЬ: Игорек.

МИТЯЙ: Ну, что ты, Игорек, хочешь узнать? Давай, я тебе расскажу.

ИГОРЬ: Да, я даже и не знаю как-то,... слушай, я чего-то растерялся...

МИТЯЙ: Ты вот спрашивал, почему у нас группа так странно называется «Улисс с улиц», а потому что надоело слышать эти тупые названия типа «Голос улиц». Или «Братья словесности»... а знаешь, есть еще такая группа, «Мечта» называется. (Смеется) Я вот не могу понять, что, блин, этими людьми руководит, когда они так группу называют. Группа «Мечта». Да это же дублизм полнейший,... Поэтому вот и решили назваться «Улисс с улиц», понимаешь, в честь писателя.

ИГОРЬ: А, что, он вам тексты, что ли пишет?

МИТЯЙ: (Смеется) Нет, он нам не пишет. Мы сами как-то. (Смеется, потом передразнивая) Он вам тексты что ли пишет?... Игорек, ты откуда такой взялся?

ИГОРЬ: Да я тут не далеко живу...

Митяй заходится диким хохотом. Игорь недоверчиво смотрит на него, потом начинает смеяться вместе с ним. Они долго смеются. Митяй по-братски обнимает Игоря.

МИТЯЙ: Понимаешь, брачо, постебаться над этими дураками, хотели. Ты, брачо, не думай, что я там злой какой-нибудь, нет. Просто надоело это все слушать. Вот еще пример: группа «Междометие»! Ну, как тебе?

ИГОРЬ: Нормально, а что?

МИТЯЙ: Да ты вдумайся – «Междометие»! Это они что петь должны – ыыы-эээ-ююю, так что ли? Вот и стебемся, понимаешь?

ИГОРЬ: Прикольно.

МИТЯЙ: Ты, вот скажи мне, Игорек, ты меня считаешь «Звездой»?

ИГОРЬ: Честно?

МИТЯЙ: Нет, понарошку, блин, конечно честно!

ИГОРЬ: Если честно, то да. У вас блин клипы по телеку, на радио вас часто крутят, да и мне вы нравитесь, мы с пацанами вас слушаем. Не, я не вру. Честно.

МИТЯЙ: Спасибо. Только я вот, Игорек, себя звездой не считаю.

ИГОРЬ: Чего?

МИТЯЙ: А того! Вот вытянул ты меня на разговор, а! Да, прав ты, просто так люди по ночам на мосты не ходят. Да, нет, ты не подумай, я не самоубийца какой-нибудь, не из придурков малохольных, я нормальный. Надоело все. Вот и пришел подумать, да сигарет пачку выкурить. Устал.

ИГОРЬ: Ну, ничего, отдохнешь, еще.

МИТЯЙ: Все отдохнем... когда-нибудь. Я, Игорек, когда романо-германский факультет оканчивал, думал: «Только б в школу не попасть учителем», а сейчас вот иногда думаю – зря. Пришел бы и детям вот так вот все и сказал: «Наебывают вас дети всегда и везде», да, вот прям так бы и сказал! А чего ты смеешься?

ИГОРЬ: Тебя бы из школы выгнали сразу.

МИТЯЙ: А я бы с них клятву взял, чтоб они никогда и никому! Но, они чтобы знали! Это важно, очень важно – знать! Вот ты говоришь на МузТВ вранье одно – правда, но ведь 99% малолетних ссыкух этого не понимают. Уставятся в этого Билана или кого там, и все. Они же даже не могут информацию сопоставлять. Да им и плевать на это. «Билан, на последней вечеринке зажигал с такой-то» и все, у половины малолеток статусы в

контакте «Я тебя ненавижу». Он может быть и зажигал для того чтобы о нем больше в ящике этом говорили, а на самом деле его потом два дня тошнило, что он кобылу какую-то в десны долбил.

ИГОРЬ: Слушай, Митяй, ты откуда это все знаешь?

МИТЯЙ: Да не знаю я этого. Честно, не знаю. Просто вижу так, понимаешь?

ИГОРЬ: Так ты себя поэтому звездой не считаешь?

МИТЯЙ: ... И по этому, и не поэтому тоже.

ИГОРЬ: Митяй...

МИТЯЙ: Называй меня Димой, а?

ИГОРЬ: Хорошо.

МИТЯЙ: Вот и хорошо. Надоели эти Митяи, Паштетты, Шефы. Какой, он блин Шеф? Знаешь, в Шоу-Бизе, главное марку держать. Назвался Шефом – полезай в кузов! Все. Точка.

ИГОРЬ: Так, а если плюнуть?

МИТЯЙ: И плюнь. Плюнь... Вот сейчас вот плюнь!

ИГОРЬ: (Плюет) И что?

МИТЯЙ: А вот об этом я тебя спросить должен: и что? Что изменилось? Ни-фи-га!

Поэтому-то марку держать постоянно приходится, ну, конечно если ты во всей этой каше дальше участвовать хочешь. Поэтому главное это пиар. Тачки дорогие, скандалы, наркотики.

ИГОРЬ: А что, все не так что ли?

МИТЯЙ: Так, конечно так, но только по телеку.

ИГОРЬ: А ты наркотики употребляешь?

МИТЯЙ: Нет.

ИГОРЬ: А почему?

МИТЯЙ: (улыбаясь) Плюнул.

ИГОРЬ: И что изменилось?

МИТЯЙ: Ничего. Тяжелей стало.

Митяй достает сигареты

МИТЯЙ: Кури, если хочешь... Наркотиками я бросил баловаться, потому что понял, что это все защита. Оградил себя за пеленой и все. Сидишь в коконе, и тебе плевать, что вокруг твориться, а так я считаю, жить нельзя. Надо все видеть и все слышать, и все что тебе говорят, адекватно воспринимать, а не сопли по туалетам ночных клубов размазывать.

ИГОРЬ: И что, долго употреблял?

МИТЯЙ: Кому как, но мне хватило.

ИГОРЬ: А тяжело было бросать?

МИТЯЙ: Нет, если этого хочешь, то не тяжело.

ИГОРЬ: Расскажи.

МИТЯЙ: Расскажи, да покажи. Сижу как-то на остановке и мир мой -переворачивается. Seriously, прямо с ног на голову. Троллейбусы вверх колесами ездят, а рогами как бы по земле скользят, бабули вверх ногами ходят, дети. И тут одна бабуля подходит ко мне и спрашивает: «Сынок, ты живой там?». И тут я, Игорек, понимаю, что просто с лавочки на остановке упал и на земле лежу. И мне больше никаких «звончков» не надо было, ни чтоб сердечко екнуло, или чтоб менты приняли, нет... Вот так и бросил.

ИГОРЬ: А у меня в армии друг один принимал. У нас там пару азиатов было.

МИТЯЙ: Чурки...

ИГОРЬ: Азиаты, они, а не чурки. Так вот они в части прямо и торговали. Ну, и значит, один на это дело и присел. Ну, дело его, мы с земляками, от этого как-то сторонились. Не

наше это все-таки... ну, вот служба проходит, пора уже домой идти, а этот говорит, спасайте, мол, пацаны, куда ж я таким домой-то пойду.

МИТЯЙ: Тут вы его и...

ИГОРЬ: Чего?

МИТЯЙ: Убили!

ИГОРЬ: Почему?

МИТЯЙ: Да, ладно, шучу я. Продолжай.

ИГОРЬ: В общем, мы его больше двух в каптерке ногами пинали. У него как ломка, мы ему ложку в зубы и пинать.

МИТЯЙ: (Смеется) Рассказываешь ты, Игорек, интересно.

ИГОРЬ: Что, не интересно, что ли?

МИТЯЙ: Да интересно говорю, интересно. Просто колоритно очень.

ИГОРЬ: Ну, это у меня еще со школы.

МИТЯЙ: А ты в какой учился?

ИГОРЬ: Да, я не здешний.

МИТЯЙ: И я.

ИГОРЬ: А ты откуда?

МИТЯЙ: Из области.

ИГОРЬ: Ну, не хочешь не говори. Дело твое.

МИТЯЙ: Да, нет, просто считай что здешний. Я во втором классе был, как родители сюда переехали, поэтому считай, что местный.

ИГОРЬ: У меня бабка местная.

МИТЯЙ: И у меня. Померла через пару лет, как переехали. Родители сюда приехали ее досматривать, больная уже была, почти не ходила...

ИГОРЬ: А я свою досматриваю... Знаешь, Дим, так горько ее слушать... она же только об одном говорит: умру – квартира тебе достанется, умру – квартира тебе достанется. А я не хочу! Плевать на квартиру эту, я в общежитие пойду, к мужикам со смены, не я первый не я последний. Мне, может быть, вообще не хочется, чтобы она умирала.

МИТЯЙ: Ну, тихо, брачо... Кому ж хочется...

Они долго сидят и смотрят в небо. Тучи расходятся, и на небе появляется молодой месяц. Митяй закуривает две сигареты, одну отдает Игорю.

ИГОРЬ: Слушай, хочешь выпить?

МИТЯЙ: У тебя что, с собой что ли?... Я говорю у тебя с собой что ли?... Игорек, уснул что ли? С собой у тебя?

ИГОРЬ: Да нет.

МИТЯЙ: А что молчишь-то?

ИГОРЬ: Да, я вспоминал, где тут ночник поближе, задумался.

МИТЯЙ: За мостом, как в сквер идти, в частном секторе ларек есть, нам там, в детстве тетка постоянно паленку продавала. Тут недалеко совсем. Я, правда, не знаю, как там сейчас, уже года три там точно не был. В окошко постучи, может спит.

ИГОРЬ: Так я сбегаю?

МИТЯЙ: Ты хоть понял где?

ИГОРЬ: Разберусь.

Игорь встает, начинает быстро идти по мосту.

МИТЯЙ: Стой!

ИГОРЬ: Что?

МИТЯЙ: Деньги-то хоть есть?

ИГОРЬ: Найду.

МИТЯЙ: Где ты найдешь? Иди дам.

ИГОРЬ: Не надо, я угощаю, за знакомство.

МИТЯЙ: Сигарет возьми.

ИГОРЬ: Курение яд.

МИТЯЙ: А чего мои-то стрелял?

ИГОРЬ: Тебя ограждал. Шучу - возьму. Я мигом.

МИТЯЙ: Давай...

Митяй остается один. Он медленно встает, достает последнюю сигарету, мнет пачку, замахивается, чтобы выбросить ее с моста, но останавливается. Открывает рюкзак и бросает пустую пачку туда.

МИТЯЙ: И мир станет лучше. Главное сделать первый шаг.

Невдалеке появляется компания, слышны пьяные развязные голоса парней и смех девушек. Митяй отворачивается лицом к реке и курит оперевшись на перила. Проходя мимо Митяя, один из парней бьет ногой Митяя по рюкзаку.

ПАРЕНЬ: Что раком стал, а?

МИТЯЙ: А в чем дело?

ПАРЕНЬ: Ты, что, еще мычать будешь? Эй, слышали, у нас тут бык!

Компания поддерживает последнюю фразу одобрительным смехом и возгласами типа: «вали быка». Парень бьет Митяя, но тот уворачивается и быстро бьет в ответ. Парень падает. Несколько парней из компании налетают на Митяя. На мосту появляется поезд, он закрывает картину избиения.

После того как поезд проехал на мосту уже никого нет. Митяй неподвижно лежит на земле. Через некоторое время он тяжело встает, надевает капюшон и садится оперевшись спиной о перила моста. Появляется Игорь. Митяй харкает кровью.

ИГОРЬ: Дим, ты чего?

МИТЯЙ: Туберкулез, блять.

ИГОРЬ: Какой... тебя побили что ли?

МИТЯЙ: Нет, сам побился, под поезд попал.

ИГОРЬ: Под какой поезд?

МИТЯЙ: Игорь не тупи. Дай выпить.

Игорь достает бутылку. Митяй делает несколько глотков, кашляет.

МИТЯЙ: Ох, шмурдяк... Давно такого не хлестал. Запить не брал что ли?

ИГОРЬ: Да я это... разбил.

МИТЯЙ: Как?

ИГОРЬ: Да там, у тетки этой, запить не было совсем, я попросил, она мне в банку воды набрала. Ну, я за крышку нес и...

МИТЯЙ: Ясно.

ИГОРЬ: На вот лучше закури.

Игорь достает пачку сигарет, отдает Митяю. Тот, взяв сигарету, возвращает пачку обратно Игорю.

ИГОРЬ: Бери, я две взял.

МИТЯЙ: Ого, я не узнаю вас в гриме. Откуда такая сообразительность... извини,...

ИГОРЬ: Ничего, кури.

Долго курят.

ИГОРЬ: Скоро рассвет наверно.

МИТЯЙ: Домой пойдем непременно.

ИГОРЬ: А я люблю рассвет.

МИТЯЙ: Лучше его на свете нет.

ИГОРЬ: Ты чего это в рифму говоришь?

МИТЯЙ: Это хорошо, что ты меня слышишь.

ИГОРЬ: Да хорош тебе, что ты.

МИТЯЙ: А ты во мне рэппера не увидел чего-то.

ИГОРЬ: (Смеясь) Блин, Димон, хорош!

МИТЯЙ: Я продолжаю, пока ты от смеха не умрешь.

ИГОРЬ: А...

МИТЯЙ: И Б. Сидели на трубе... не... А и Б сидели на трубЭ.

ИГОРЬ: Это что такое?

МИТЯЙ: Это детская считалочка.

ИГОРЬ: Да нет, я про то, что ты тут в рифму...

МИТЯЙ: Это фристайл.

ИГОРЬ: Что?

МИТЯЙ: Фристайл. Ну, мы вот с пацанами собираемся и вот так вот начинаем читать: Ночь длинна в глаза луна, а тут пришла толпа, но не одного пацана, одни козлы среди них были, меня ногами по почкам лупили. Потом пришел Игорек, принес мне водки глоток...

ИГОРЬ: (перебивая) И сигарет...

МИТЯЙ: И сигарет, но лучше бы ты принес с собой пистолет. Вот бы мы показали тем уродам, что мне в кровь разбили морду.

ИГОРЬ: Я бы на них такой: кия, а они бы разбежались кто куда? Да?

МИТЯЙ: Ну конечно да, ты же Брюс Ли, а они бы от страха обоссали коленки. И тогда бы узнали все на районе, какой Игорь крутой...

ИГОРЬ: И подарили б корону!!!

МИТЯЙ: Ну, рифма хромает, еще, но ты уже почти гангста-рэппер. Так что давай: за молодую рэп-звезду Игорька!!! (Выпивает)

ИГОРЬ: Е-е-е!!!

МИТЯЙ: Фуф, давно не пил я такого шмурдяка...

ИГОРЬ: А сейчас что пьешь? Коктейли всякие?

МИТЯЙ: Бывает всякое. Мы же все люди, бывает после записи, как уйдешь в запой, так там все пьем, когда деньги заканчиваются.

ИГОРЬ: А у нас вот, есть мужик, он только вино пьет, говорит, ему даже жена на новый год вино специально в графин переливает.

МИТЯЙ: И что?

ИГОРЬ: Да ты не понял, вино – чернило, это дешевое которое. А жена переливает, чтобы гости не видели, что муж такую фигню пьет.

МИТЯЙ: Нормально, давай за мужика!

ИГОРЬ: Давай!

(Пьют, закуривают)

ИГОРЬ: А ты любишь курить?
МИТЯЙ: Я же говорил тебе, что с наркотой завязал.
ИГОРЬ: Я про табак. Я вот люблю перед зеркалом стать и курить.
МИТЯЙ: Голым?
ИГОРЬ: Что голым?... А-а-а, не, я же не извращенец.
МИТЯЙ: А причем тут извращенец?
ИГОРЬ: Ну, так, наверное, извращенцы делают. Слушай, а ты не того?
МИТЯЙ: Что сдурел что ли?
ИГОРЬ: А чего это ты про извращенцев заговорил?
МИТЯЙ: Кто заговорил, я заговорил? Да это ты заговорил!
ИГОРЬ: Как это я?
МИТЯЙ: Ты же сам первый сказал.
ИГОРЬ: Это ты первый про голых заговорил, а не я.
МИТЯЙ: Все. Короче не того и все. Понял?
ИГОРЬ: Ну, тогда за мужиков!

Игорь и Митяй выпивают. На мосту появляются двое.

ИГОРЬ: О, смотри, может это твои?
МИТЯЙ: Может и они, но что-то их меньше стало.
ИГОРЬ: Ну, для нас нормально.
МИТЯЙ: Ты что тоже из таких? Чего их трогать? Пусть идут.
ПАРЕНЬ: Чего посели жучки?
ИГОРЬ: (Вставая) Отдыхаем.
ПАРЕНЬ: Опа, Серый, так это же наш друг, смотри, только в капюшоне. Ты чего тут трешься до сих пор?
МИТЯЙ: Идешь - иди. Или опять полежать захотел?
ИГОРЬ: Ну, что бойцы, по домам!
ПАРЕНЬ: Забейся с...

Игорь бьет первым. Начинается драка, в ходе которой, один из парней убегает. Игорь и Митяй добивают оставшегося.

МИТЯЙ: Все, хорош, хватит.
ИГОРЬ: Ну, блять, костяхи сбил, в понедельник на работе начальник опять гуньдеть будет.
ПАРЕНЬ: Вы, ответите. Я вам гадом буду...
ИГОРЬ: Будешь, будешь.
МИТЯЙ: Перекур.
ПАРЕНЬ: Сейчас Серега вернется – накуритесь.
МИТЯЙ: Тебя как зовут, курец?
ПАРЕНЬ: А что?
МИТЯЙ: Так, просто.
ИГОРЬ: Дим, на, хлебни.
МИТЯЙ: (Выпивает) Безымянный друг, на, и ты хлебни.
ПАРЕНЬ: Пошел ты...
МИТЯЙ: Не хорошо.
ИГОРЬ: К тебе ж как к человеку, а ты...
МИТЯЙ: На, обычная водка.
ПАРЕНЬ: (Выпивает) Макс.

ИГОРЬ: Что?
ПАРЕНЬ: Максом меня зовут.
МИТЯЙ: Ну, чем же я тебя, Макс, обидел?
МАКС: Ничем.
МИТЯЙ: И то, правда.
ИГОРЬ: Откуда же вы такие беретесь?
МАКС: Пацаны, дайте закурить...
ИГОРЬ: Опля, он еще и сигареты стреляет.
МИТЯЙ: На, держи.
ИГОРЬ: Что сказать надо?
МАКС: Потом отдам.
ИГОРЬ: Почти угадал.
МИТЯЙ: Игорек, да отстань ты от него.

На мост с криками врывается толпа парней, они, не разбираясь, начинают избивать Митяя и Игоря. Проезжающий поезд вновь скрывает картину избиения. После того, как поезд проехал, мы видим, что на мосту остались только трое: Митяй, Игорь и Макс. Игорь, сидит, прижавшись спиной к перилам моста, Митяй и Макс сидят перед ним на коленях.

МАКС: Пацаны я...
МИТЯЙ: Заткнись. Игорек, брачо, все будет хорошо, потерпи.
ИГОРЬ: Все нормально, ребята, оклемаюсь...
МАКС: Я не хотел... это они... я же
МИТЯЙ: Забейся, блять... Игорек, Игорек, глаза не закрывай, потерпи брачо...

Митяй судорожно пытается достать телефон, набрать номер, но трясущиеся руки мешают ему сделать это.

МИТЯЙ: Терпи, брачо, я сейчас...
ИГОРЬ: Дим, а что такое «брачо»?
МИТЯЙ: Это брат, Игорек, это брат означает, слышишь... Игорек, ты слышишь меня?... Игорек, брачо, ты слышишь?... Брат, брат, брачо...

Конец

10.01.2010г.

Дмитрий Богославский
Беларусь, инд. 220079,
Минск, Ул., Бирюзова д. 25, к. 15.
anashikumar@rambler.ru
моб. тел: +375295727919
гор: +375172040746